

Ли Линьюэ нахмурилась. Хотя она и ценила таланты, в этот момент в её сердце действительно загорелось желание убить. Она бросила взгляд на длинный меч, висевший на поясе Су Мучжэнь, но прежде чем успела схватить его, Шангуань Ваньэр легонько коснулась её руки, останавливая порыв. Отложив свои намерения, она холодно посмотрела на Ло Биньвана, но тут увидела, как Шангуань Ваньэр с мягкой улыбкой подошла к нему.

— Ваньэр всегда восхищалась литературным талантом Ло Линхая. Раз Ло Линхай задал вопрос, то Ваньэр ответит, — сказала она, и хотя улыбка не сходила с её лица, голос стал тверже. — Ваньэр служит вдовствующей императрице У, потому что она достойна этой преданности. А что касается страха перед предками, то Ваньэр хотела бы спросить Ло Линхая: чего мне бояться?

Ло Биньван нахмурился, губы задрожали, и он уже собирался резко ответить, но Шангуань Ваньэр опередила его.

— Ло Линхай утверждает, что предан Великой Тан. Ваньэр, хоть и не отличается особыми талантами, тоже предана Великой Тан. Пока государство стоит, а общество процветает, народ будет счастлив. Мятежи и войны только ввергнут народ в пучину страданий. Ваньэр, будучи женщиной, не прибегает к силе, но имеет скромные знания. Если в будущем мне посчастливится оставить след в истории, предки будут рады, что я принесла славу роду Шангуань. Чего же мне бояться?

Её слова, скрытые под маской мягкости, вызвали у Ло Биньвана чувство стыда. Он вдруг понял, что даже не смог увидеть истину так ясно, как эта женщина. Ему стало неловко, но гордость литератора не позволяла ему легко сдаваться, и он лишь притворился разочарованным, слегка покачав головой.

Шангуань Ваньэр больше не смотрела на него и, возглавив процессию, вошла внутрь. Ли Линьюэ последовала за ней, незаметно нарисовав на её ладони иероглиф «мяо» — «удивительно».

Пальцы, коснувшиеся ладони, вызвали лёгкое щекотание, и Шангуань Ваньэр, с улыбкой на губах, незаметно сжала руку Ли Линьюэ, после чего вошла в зал и доложила:

— Вдовствующая императрица, принцесса привела двух генералов.

Во взгляде вдовствующей императрицы У сверкнули радостные искры, когда она взглянула на Су Мучжэнь и остальных. Она похвалила их, а затем перевела взгляд на Ло Биньвана. Ло Биньван не поклонился ей, словно был уверен, что его ждёт плохой конец. Он стоял прямо и гордо, решив, что раз уж смерть близка, то лучше сохранить достоинство.

— Ты Ло Биньван? — спросила вдовствующая императрица У. Её голос был спокоен, но в нём чувствовалась властность.

Ло Биньван впервые увидел женщину, которую сам называл «злой колдуньей». Глядя на эту правительницу, которая безжалостно унижала императорский род Ли, он вдруг почувствовал страх. Он посмотрел на императрицу и твёрдо ответил:

— Да.

Вдовствующая императрица У кивнула, достала свиток «Воззвание к миру от имени Ли Цзинье» и медленно прочла:

— «Лжеправительница У, по натуре не мягкая, по происхождению низкая...» Это ты написал?

Ло Биньван понял, что сейчас его накажут. Сжав зубы, он ответил:

— Да.

Но в следующий момент произошло нечто неожиданное. Он увидел, как на лице вдовствующей императрицы У появилась улыбка, и она сказала:

— Ло-гунцзы, какой талант! Привести тебя сюда было моей ошибкой. Ваньэр, предложите ему место.

— Есть, — Шангуань Ваньэр приказала служанкам принести стул.

Ло Биньван смотрел на стул позади себя, не понимая, что происходит. Эта «злая колдунья» только что похвалила его и признала свою ошибку? Как это возможно? Он написал это воззвание, чтобы унижить и проклясть её, а она так к нему относится? Разве это та самая жестокая У? Ло Биньван не сел, а просто смотрел на вдовствующую императрицу У.

Вдовствующая императрица У сохраняла доброжелательное выражение лица. Видя, что он не садится, она не стала настаивать, а лишь слегка отчитала Су Мучжэнь:

— Я велела вам хорошо обращаться с Ло-гунцзы, почему он выглядит так неухоженно?

Су Мучжэнь и Ван Фаньи низко поклонились, прося прощения. Ло Биньван снова удивился. Теперь он понял, почему к нему относились лучше, чем к другим. Оказывается, вдовствующая императрица У специально приказала так обращаться с ним. Неужели она действительно ценит его талант?

— Вдовствующая императрица... — начал Ло Биньван. Он хотел сказать что-то приятное, но понял, что его характер не позволяет ему это сделать, и неловко замолчал.

Вдовствующая императрица У, похоже, понимала его натуру и не стала упрекать его за молчание. Она лишь улыбнулась и спросила:

— Ло-гунцзы, у меня есть одна девушка, которая тоже обладает литературным талантом. Не хочешь ли с ней посоревноваться? Если ты выиграешь, я отпущу тебя. Если она выиграет...

— Тогда я буду служить вам! — гордо ответил Ло Биньван.

Вдовствующая императрица У ждала именно этих слов. Она улыбнулась, взглянула на Шангуань Ваньэр и дала знак начать.

Шангуань Ваньэр кивнула, приняла невидимый знак от Ли Линъюэ и с улыбкой подошла к Ло Биньвану:

— Ло Линхай, Ваньэр пришла к вам за советом.

Как и в их первой встрече, Шангуань Ваньэр и Ло Биньван соревновались в поэзии и литературе. Их мысли текли рекой, и они были равны в мастерстве, так что победителя было трудно определить. Как говорится, в литературе нет первого места, а в бою — второго. Через час Ло Биньван, чувствуя вину за свои прежние насмешки над Шангуань Ваньэр, сам признал поражение и, сложив руки в знак уважения, сказал:

— Шангуань Цзаньдэ обладает таким талантом, что я был неправ, насмехаясь над вами.

— Ло Линхай слишком добр, Ваньэр сама чувствует себя недостойной, — скромно ответила Шангуань Ваньэр.

Вдовствующая императрица У, видя, как они ладят, почувствовала большое удовольствие. Она улыбнулась и сказала:

— По-моему, вы оба не проиграли, но Ло-гунцзы сам признал поражение...

Ло Биньван с серьёзным выражением лица поклонился и чётко произнёс:

— Ваш слуга Ло Биньван приветствует вдовствующую императрицу!

Вдовствующая императрица У улыбнулась, задумавшись:

— Раньше ты был уездным чиновником в Линхае, это было недостойно тебя. По-моему, твой характер подходит для должности советника.

Советник относился к ведомству Чжуншу, ныне Палате Фэнгэ, и занимался советами и обсуждениями, что было гораздо важнее, чем должность мелкого чиновника в уезде. К тому же его ранг сразу поднялся на три уровня. Ло Биньван не ожидал, что вдовствующая императрица У проявит такую широту души. Она не только не наказала его, но и повысила в должности. Его сердце переполнялось благодарностью, и желание служить ей стало ещё сильнее. Он поклонился и, склонив голову, ответил:

— Ваш слуга благодарен вдовствующей императрице за милость!

Из-за ночного комендантского часа Су Мучжэнь и остальных оставили ночевать во дворце. Зная, что Су Мучжэнь скучает по сестре, Ли Линъюэ под предлогом поговорить с ней отвела её от Ван Фаньи и привела в покои Шангуань Ваньэр.

— Сестра! — увидев высокую фигуру вдалеке, Су Мунин, забыв о приличиях, побежала к ней и, бросившись в объятия Су Мучжэнь, начала ластиться. — Сестра.

— Почему ты ещё не спишь? — обняв сестру, Су Мучжэнь мягко спросила. — Дай посмотреть, похудела ли ты?

Су Мунин надула губы:

— Учитель сказал, что моё лицо стало круглее.

Младшая сестра с её печальным видом тронула сердце Су Мучжэнь. Она не удержалась и, взяв лицо сестры в руки, внимательно рассмотрела его. Видя, как сестра с надеждой смотрит на неё, она вдруг улыбнулась и щипнула её за щеку:

— Глупая девчонка, круглое лицо выглядит красивее.

Су Мунин покачала головой, отстраняясь от руки сестры, и тихо пожаловалась:

— Наверное, это ты меня щипаешь, и оно становится круглым.

Су Мучжэнь растерялась. Как же она мила. Погладив пушистую голову сестры, она вдруг вспомнила, что позади стоят две важные персоны. Ей стало неловко, и она, повернувшись,

низко поклонилась:

— Су извиняется за бестактность.

— Ничего страшного, здесь нет посторонних, — мягко улыбнулась Ли Линъюэ, взглянув на Шангуань Ванъэр, и её улыбка стала ещё теплее. — Ванъэр, давай не будем мешать им, пойдём.

— Хорошо, — Шангуань Ванъэр улыбнулась, позволив Ли Линъюэ увести себя.

На следующий день Шангуань Ванъэр, чувствуя лёгкую усталость, была разбужена поцелуем самой знатной принцессы Тан. Она лежала в объятиях Ли Линъюэ, наслаждаясь моментом тепла, а затем с лёгким вздохом поднялась, чтобы сопровождать вдовствующую императрицу.

Ли Линъюэ сама помогла ей надеть придворное платье, стоя за ней и завязывая пояс, но её губы не могли успокоиться, то и дело касаясь губ Шангуань Ванъэр, шепча слова о её тяжёлой работе.

Шангуань Ванъэр покраснела, оглянулась и сердито посмотрела на неё, но, сделав два шага, повернулась обратно и, слегка поцеловав её в губы, поддразнила:

— Теперь ты успокоишься?

Ли Линъюэ, не теряя улыбки, притворно прижала пальцы к губам и покорно замолчала.

Шангуань Ванъэр не смогла сдержать смех и вышла, полная радости.

Сегодня вдовствующая императрица У снова председательствовала на совете, но на этот раз кто-то поднял вопрос о мятеже. Это был Пэй Янь, глава ведомства Чжуншу. Он, держа в руках свиток, с сомнением сказал:

— Докладываю вдовствующей императрице, в последнее время в Великой Тан может произойти мятеж.

— О? Почему вы так считаете, Пэй-сян? — спросила вдовствующая императрица У, и её голос был спокоен.

<http://bllate.org/book/17694/1651833>